

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-12.j3da-p711

Н. А. НЕЧАЕВА

ГЕНДЕРНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ЕГО СТРУКТУРЫ

В статье анализируется понятие «гендерная картина мира». В рамках трех моделей — традиционно-патриархатной, переходно-амбивалентной и современно-эгалитарной — рассматривается ее структура и основные характеристики. На основе ряда эмпирических исследований, проведенных с 1996 по 2014 гг., зафиксировано, что гендерная картина мира целостна, ее характеристики взаимосвязаны и упорядочены. Статистические связи между структурными элементами носят устойчивый характер. В качестве одной из главных характеристик гендерной картины мира предлагается понятие «гендерная доминанта сознания». Показано, что она представляет собою интегральное отношение к положению мужчины и женщины в семье и обществе. На эмпирическом материале продемонстрировано, что гендерная доминанта сознания специфически проявляется на каждом из трех уровней системы — на уровне гендерных идеалов, общих гендерных диспозиций и ситуационных установок, но при этом сохраняет основное для каждой модели содержание — традиционное или современное.

Ключевые слова: гендерная картина мира, гендерная доминанта сознания, гендерные идеалы, общие гендерные диспозиции, ситуационные гендерные установки.

NECHAEVA NATALIA A.

GENDER WORLDVIEW: DEFINING A CONCEPT AND ITS STRUCTURE

The article examines the concept of gender worldview. Its structure and basic characteristics are studied within the framework of three models — traditionally patriarchal, ambivalent and modern. Based on a number of empirical studies conducted from 1996 to 2014, it was observed that gender worldview is holistic, its characteristics interconnected and streamlined. Statistical relationships between

structural elements are stable. The concept of “gender dominant of consciousness” is proposed as one of the main characteristics of the gender worldview. The article demonstrates that it’s an integral attitude to the position of men and women in the family and society. The empirical material demonstrated that the gender dominant of consciousness specifically manifests itself at each of the three levels of the system — at the level of gender ideals, general gender dispositions and situational attitudes, but at the same time retains the main content for each model — traditional or modern.

Keywords: gender worldview, gender dominant of consciousness, gender ideals, general gender dispositions, situational gender attitudes.

Постановка проблемы. Цель и задачи исследования

Понятие «гендерная картина мира» в настоящее время постепенно обретает научный статус, используется в теоретических работах, начинает применяться в эмпирических исследованиях. Однако, несмотря на некоторую активность его использования, данное понятие нельзя еще считать вполне устоявшимся и однозначно интерпретируемым различными авторами: существует значительная разнородность научных языков, категориальных схем и соответствующих методических подходов. Наличие различных углов зрения, их широта оборачиваются чрезмерной расплывчатостью определения гендерной картины мира и ее структуры, трудностью более или менее однозначной операционализации, без которой невозможны ни серьезные эмпирические исследования, ни тем более сравнимость их результатов. Некоторые положения часто используются лишь как метафоры, не имея эмпирического обоснования, что не способствует прояснению сути дела, поскольку «метафоризм, когда он выступает под маской моделей и научных определений, особенно коварен» (Лотман 2019: 32). Все это обуславливает необходимость дальнейшего анализа того, что представляет собою гендерная картина мира, каковы ее базовые структурные элементы и релевантные методы исследования. Отдельные аспекты, которые могут быть объединены в рамках единого подхода, отличаются совершенно различной степенью разработанности в социологии, психологии, семиотике и пр. Все это свидетельствует о том, что дальнейший анализ этого понятия и особенно эмпирическая проверка выдвинутых теоретических положений остаются актуальной задачей.

Недостаточно изученных эмпирических вопросов до сих пор еще много. Что представляет собою гендерная картина мира? Каковы ее главные характеристики? Является ли она системой в научном смысле

этого слова? Если «да», то что объединяет и упорядочивает ее характеристики? Каковы структурные элементы, уровни этой системы и их взаимосвязи? Каков механизм трансформации гендерной картины мира, как происходят изменения? В данной работе мы попытаемся обобщить результаты исследований гендерных картин мира, проведенных нами с 1996 по 2014 гг., чтобы на основе полученных данных приблизиться к ответам на некоторые из поставленных вопросов, касающихся данного понятия.

В целом были проведены следующие исследования под общим названием «Гендерная картина мира»: 1) Первый пилотажный опрос населения Санкт-Петербурга, N = 400, 1994 г.; 2) Второй пилотажный опрос населения Санкт-Петербурга, N = 304, 1995 г.; 3) Массовый опрос населения Санкт-Петербурга (выборка репрезентативна по полу и возрасту), N = 1070, 1996 г.; 4) Опрос жителей Тулы (выборка репрезентативна по полу и возрасту), N = 700, 1999 г.; 5) Опрос студентов вузов Санкт-Петербурга, N = 213, 2007 г.; 6) Опрос студентов вузов Санкт-Петербурга, N = 122, 2014 г. Все указанные исследования проведены по единой методике.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе полученных эмпирических данных подтвердить (или опровергнуть) ряд теоретических положений, описывающих понятие «гендерная картина мира». Эта цель конкретизировалась в следующих задачах: 1) зафиксировать, образуют ли выделенные нами структуры гендерного сознания *упорядоченное единство*, являются ли они *целостностью*; 2) если «да», то насколько эта целостность *константна*, то есть устойчива во времени; 3) можно ли считать, что ее интегральной характеристикой является *гендерная доминанта сознания*; если «да», как она проявляется на различных уровнях системы.

Гендерная картина мира является «тематической составляющей», частью общей картины мира человека, поэтому чтобы попытаться ответить на поставленные вопросы, при анализе в каждом случае сначала будем обращаться к этому более общему понятию — «картина мира», в отношении которого накоплен значительный объем знаний в различных науках — философии, истории, психологии, семиотике. Поскольку нас интересуют основные характеристики анализируемого понятия, сконцентрируем внимание на том главном, что проясняет и определяет суть гендерной картины мира. С нашей точки зрения, в итоге можно выделить по крайней мере семь аспектов, являющихся основополагающими как для определения данного понятия, так и для его эмпирической фиксации. Они таковы: 1) картина мира — это *образ, модель*

действительности; 2) она обладает определенной *иерархической структурой*, в которой представлены базовые элементы и различные уровни; 3) картина мира является *системой*, ее элементы упорядочены и взаимосвязаны; 4) ее интегральная характеристика представляет собою *общее отношение* к миру; 5) картина мира имеет свои границы; в ней можно выделить центр (ядро) и периферию; она внутренне неоднородна и асимметрична; 6) служа системой координат, картина мира выполняет *регулятивную роль* в оценке предметов и явлений окружающей действительности и поведении человека; 7) картина мира выступает важнейшей *дифференцирующей характеристикой* человека и социальных групп. На основе полученных нами эмпирических данных обоснуем некоторые из этих теоретических положений на примере гендерной картины мира.

Гендерная картина мира — модель отношения к положению женщины и мужчины в мире

В целом картина мира понимается как *образ, модель* окружающей человека действительности. «Картина мира — пространственно-временная индивидуальная модель окружающего мира, калиброванная «масштабной сеткой» в индивидуальной системе координат (смыслов и значений)» (Коваль 2008: 415).

На основании этого положения мы предполагали, что гендерная картина мира в целом представляет собою определенную *модель отношения к положению мужчины и женщины в семье и обществе*. При этом необходимо было найти такое отношение, которое являлось бы интегральным, выражало достаточно общие гендерные позиции респондентов и являлось настоящим водоразделом, определяющим границы различных моделей. Наше первое исследование проводилось в 1994 г. — в начале тех общественных преобразований, которые были названы позднее «тектоническими сдвигами» и затрагивали все сферы жизни, в том числе и гендерные отношения. Рыночные реформы способствовали созданию новых образов женщин и мужчин, ускоряли процессы эмансипации. Вместе с тем известно, что культурные паттерны обладают высокой стабильностью и часто остаются устойчивыми в новых условиях. Исходя из этого в качестве главного отношения, лежащего в основе моделей, была выбрана ось «традиционность — современность». В проведенных исследованиях теоретически и эмпирически были представлены три модели: традиционно-патриархатная, переходно-амбивалентная и современно-эгалитарная. В основе каждой из них лежат различные представления.

Традиционное отношение базируется на признании гендерного неравенства; поддержке разделения гендерных ролей; убеждении в том, что главная, активная роль должна принадлежать мужчине; основная сфера самореализации женщины — семья, рождение и воспитание детей.

Современно-эгалитарное отношение к положению женщин и мужчин в семье и обществе основано на отрицании неравноправного, подчиненного положения женщины; непризнании разделения гендерных ролей; утверждении важности для женщины внесемейной, профессиональной самореализации.

Мы отдавали себе отчет в том, что данные модели являются идеальными типами в веберовском понимании. В действительности — на эмпирическом уровне — гендерная картина мира представляет собой «...гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое» (Лотман 1996: 296). Тем не менее нами предполагалось, что «концентрация» традиционно-патриархатного и современно-эгалитарного содержания в разных моделях различна и это можно зафиксировать эмпирически. Это позволит как определить состояние гендерного сознания в определенной временной точке, так и проследить динамику его изменения, причем сделать это не на примере отдельных, разрозненных индикаторов, а в рамках указанных моделей.

Структура гендерных картин мира

Структура гендерных картин мира является, пожалуй, одним из наименее разработанных теоретически и подтвержденных или опровергнутых эмпирически аспектов анализируемого понятия. Это делает обсуждение данного вопроса особенно актуальным.

Сложность изучения любых структур сознания связана в первую очередь с тем, что они (эти структуры) никак не представлены исследователю морфологически. В настоящее время наука не располагает методологией, на основе которой можно доказательно фиксировать количество базовых элементов, уровней и пр. этих структур. Их выделение в лучшем случае опирается на те или иные логические обоснования.

При разработке структуры гендерных картин мира предполагалось, что ее принципиальными моментами являются иерархичность и наличие как максимально общего уровня, задающего главный вектор направленности отношения к положению женщины и мужчины в мире, так и такого уровня, который связан с поведением в конкретных жизненных ситуациях. Для реализации этих аспектов мы опирались на теоретические положения диспозиционной теории личности

В. А. Ядова. Согласно ей диспозиционная система включает четыре уровня: 1) элементарные фиксированные установки, 2) социально фиксированные установки, 3) общую (доминирующую) направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности и 4) систему ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности... 2013: 35–36). Однако В. А. Ядов справедливо полагал, что это лишь принципиальная структура диспозиционной системы. «Наличие в ней четырех описанных, — а, скажем, не трех или пяти-шести — уровней далеко не бесспорно» (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности... 2013: 37).

В апробированных нами моделях верхний уровень гендерной картины мира образуют *гендерные идеалы*. В широком смысле идеал — это «образец, прообраз, высшая цель стремлений, совершенное воплощение чего-либо, представление о высшем совершенстве в каком-либо отношении» (Энциклопедия эпистемологии и философии науки... 2009: 295). Гендерные идеалы — идеализированные представления о предназначении, поведении и чувствах мужчин и женщин, свойственные данной культуре (Смелзер 1994: 330, 332, 651). «В нашей работе мы рассматриваем их как эталонные образы мужчины и женщины, обладающие определенной структурой, представленной набором качеств, связанные между собою неслучайным образом. Гендерный идеал — общий ориентир, путеводная звезда, которая хотя и не достижима в реальной жизни, но придает ей смысл и указывает путь, направление устремлений» (Нечаева 2017). Второй уровень предполагаемой системы — *общие гендерные диспозиции*, в рамках рассматриваемых моделей представляющие собой общее отношение к гендерным ролям и нормам, регламентирующим поведение мужчин и женщин в семье и обществе. Третий, нижний уровень образуют *ситуационные гендерные установки*, на основе которых человек осуществляет выбор того или иного поведения в разнообразных ситуациях. При регуляции поведения такая структура позволяет «спускаться» с абстрактных вершин гендерных идеалов к конкретным действиям в сложных жизненных коллизиях. Предполагалось, что верхние этажи гендерной картины мира, опирающиеся на базовые элементы традиционной культуры, обладают большей устойчивостью во времени.

Таким образом, структура каждой из моделей включала три уровня: 1) гендерные идеалы, 2) общие гендерные диспозиции и 3) ситуационные гендерные установки.

Для эмпирической фиксации эти уровни были представлены набором индикаторов. В свою очередь каждый из них отражал какой-либо

содержательный аспект традиционно-патриархатного и современно-эгалитарного отношения к положению женщины и мужчины в семье и обществе. В совокупности методика включала 55 индикаторов: 16 из них фиксировали структуру предпочитаемого идеала; 23 использовались для выявления общих диспозиций и 16 — для определения выбора того или иного поведения в сложных жизненных ситуациях.

Упорядоченность и взаимосвязанность характеристик гендерной картины мира

При определении картины мира как модели окружающей действительности подчеркивается, что она представляет собою *целостность*, характеристики которой являются упорядоченным единством, поскольку «всякое проявление жизни развивается в одно целое, в котором структурно связаны одни и те же отношения к миру. Так и мировоззрения представляют собой правильные системы, в которых проявляется это строение нашей духовной жизни. Основа их есть всегда некоторая картина мира, которая возникает в результате последовательной закономерной работы нашего познания» (Дильтей 1995: 221).

Чтобы понять, образуют ли характеристики наших моделей гендерных картин мира *целостность* не только теоретически, но и эмпирически, следовало установить, во-первых, существуют ли между ними взаимосвязи (статистически значимые корреляции); во-вторых, зафиксировать характер этих взаимосвязей; в-третьих, выявить их устойчивость во времени.

Корреляционный и факторный анализы показали, что отдельные характеристики (индикаторы) неслучайным образом связаны между собой — они образуют синдромы на каждом уровне гендерной картины мира. Всего таких взаимосвязанных групп выделилось семь — одна на уровне гендерных идеалов; четыре представляют собою общие гендерные диспозиции и две — ситуационные установки (рис. 1, рис. 2, рис. 3).

В свою очередь эти синдромы, каждый из которых отражает *традиционно-патриархатное* или *современно-эгалитарное отношение* к положению женщины и мужчины в семье и обществе, связаны между собой «внутри» соответствующего уровня. Эти связи можно назвать *горизонтальными*. Наконец, оказалось, что взаимосвязаны и синдромы всех трех уровней — гендерные идеалы (уровень III) с общими гендерными диспозициями (уровень II) и ситуационными установками (уровень I), а также и синдромы двух последних уровней. Это связи *вертикальные*.

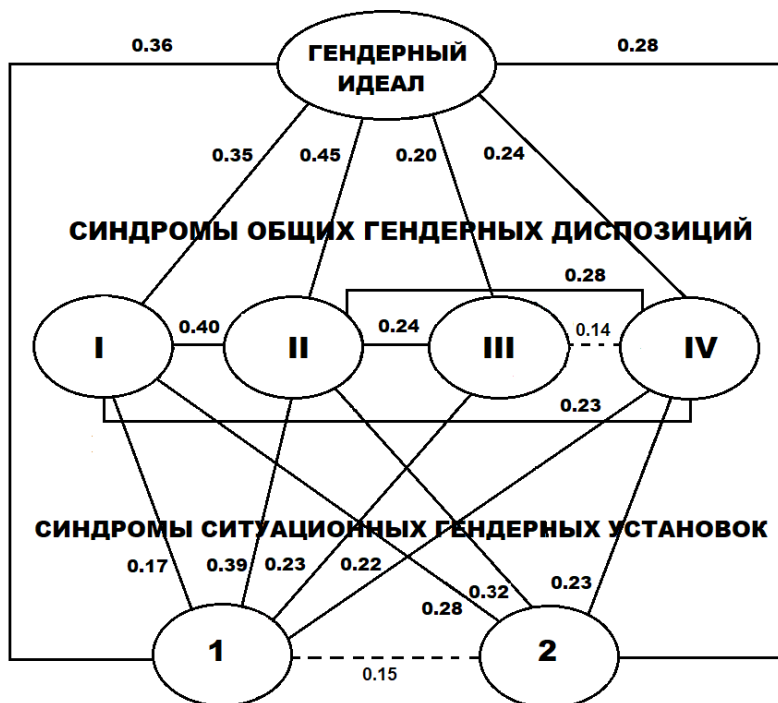

Рис. 1. СТРУКТУРА ГЕНДЕРНЫХ КАРТИН МИРА:

взаимосвязи между синдромами характеристик гендерных идеалов, общих гендерных диспозиций и ситуационных гендерных установок, 1996 г. N = 156

Синдромы общих гендерных диспозиций (ОГД): ОГД I — отрицание/оправдание доминирующего положения мужчины и разделения гендерных ролей; ОГД II — отрицание/принятие того, что главное в жизни женщины — материнство и семья; ОГД III — принятие/отвержение роли домашней хозяйки; ОГД IV — отрицание/оправдание традиционных ролей мужчины в семье.

Синдромы ситуационных гендерных установок (СГУ): СГУ1 — важность/неважность внесемейной, профессиональной самореализации женщины; СГУ2 — отрицание/поддержка двойной морали.

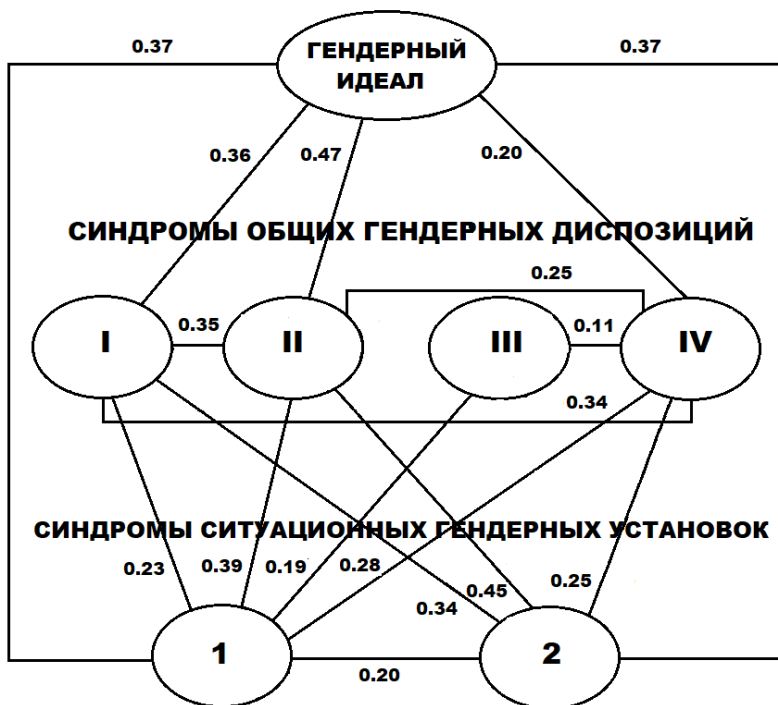

Рис. 2. СТРУКТУРА ГЕНДЕРНЫХ КАРТИН МИРА:

взаимосвязи между синдромами характеристик гендерных идеалов, общих гендерных диспозиций и ситуационных гендерных установок, 2007 г. N = 213

Синдромы общих гендерных диспозиций (ОГД): ОГД I — отрицание/оправдание доминирующего положения мужчины и разделения гендерных ролей; ОГД II — отрицание/принятие того, что главное в жизни женщины — материнство и семья; ОГД III — принятие/отвержение роли домашней хозяйки; ОГД IV — отрицание/оправдание традиционных ролей мужчины в семье.

Синдромы ситуационных гендерных установок (СГУ): СГУ1 — важность/неважность внесемейной, профессиональной самореализации женщины; СГУ2 — отрицание/поддержка двойной морали.

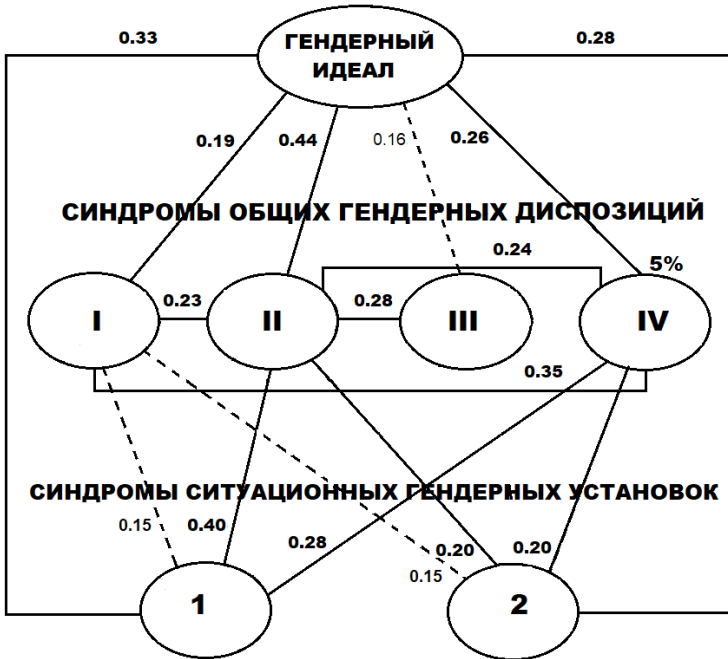

Рис. 3. СТРУКТУРА ГЕНДЕРНЫХ КАРТИН МИРА: взаимосвязи между синдромами характеристик гендерных идеалов, общих гендерных диспозиций и ситуационных гендерных установок, 2014 г. N = 122

Синдромы общих гендерных диспозиций (ОГД): ОГД I — отрицание/оправдание доминирующего положения мужчины и разделения гендерных ролей; ОГД II — отрицание/принятие того, что главное в жизни женщины — материнство и семья; ОГД III — принятие/отвержение роли домашней хозяйки; ОГД IV — отрицание/оправдание традиционных ролей мужчины в семье.

Синдромы ситуационных гендерных установок (СГУ): СГУ1 — важность/неважность внесемейной, профессиональной самореализации женщины; СГУ2 — отрицание/поддержка двойной морали.

Подробное описание содержательных аспектов всех зафиксированных групп характеристик — индикаторов, входящих в соответствующие факторы, — было представлено нами ранее (Нечаева 1997; 1999). В контексте же обсуждаемой темы подчеркнем, что выявленные горизонтальные и вертикальные структурные связи на эмпирическом уровне свидетельствуют о взаимосвязанности и упорядоченности характеристик гендерной картины мира и подтверждают высказанные ранее теоретические положения.

Более того, представленные на указанных рисунках структуры гендерных картин мира студенческой молодежи, фиксирующие их состояние в течение длительного временного периода (18 лет), демонстрируют высокую стабильность меры взаимосвязей как между синдромами характеристик в рамках различных уровней, так и между ними — эти корреляции на каждом временном «срезе» почти одинаковы, колебания их незначительны. Например, гендерные идеалы (ГИ) в 1996, 2007 и 2014 гг. оказались связанными с четырьмя синдромами общих гендерных диспозиций (ОГД) следующим образом: ГИ — ОГД1 — $r = 0.35$; $r = 0.36$; $r = 0.19$; ГИ — ОГД2 — $r = 0.45$; $r = 0.47$; $r = 0.44$; ГИ — ОГД3 — $r = 0.20$; —; $r = 0.16$; ГИ — ОГД4 — $r = 0.24$; $r = 0.20$; $r = 0.26$. Аналогичная картина наблюдается, если речь идет о связях между гендерными идеалами и ситуационными установками (СУ): ГИ — СУ1 — $r = 0.36$; $r = 0.37$; $r = 0.33$; ГИ — СУ2 — $r = 0.28$; $r = 0.37$; $r = 0.28$. В итоге можно констатировать, что характер ни горизонтальных, ни вертикальных взаимосвязей за указанный период принципиально не изменился.

Другие эмпирические данные также свидетельствуют в пользу этого факта. Сравнение корреляционной структуры гендерной картины мира студенческой молодежи (1996 г.) с описанной ранее структурой гендерной картины мира населения Санкт-Петербурга (1996 г.) (Нечаева 1999: 14) вновь показывает, что взаимосвязи, характеризующие разные объекты (различные социально-демографические группы респондентов), носят аналогичный характер.

Таким образом, получены эмпирические обоснования, позволяющие говорить не только о взаимосвязанности и упорядоченности характеристик гендерных картин мира, а, следовательно, об их целостности, но и о высокой устойчивости горизонтальных и вертикальных взаимосвязей как между синдромами свойств, так и между различными уровнями, что свидетельствует в пользу стабильности структуры рассмотренных моделей.

Гендерная доминанта сознания

Описывая картины мира, лежащие в основе хозяйственной этики мировых религий, М. Вебер полагал, что в каждой из них заложено различное отношение к миру. В одном случае это могло быть приспособление к нему, в другом — овладение миром, в третьем — бегство от него (Вебер 1985). Однако в контексте нашего обсуждения важно не столько то, каково конкретное содержание этого отношения, сколько сама идея, заключающаяся в том, что картина мира базируется на определенном отношении к окружающей действительности, причем у Вебера речь идет не о частном, а о некотором обобщающем, интегральном свойстве. Для социальной группы или отдельного человека оно служит системой координат, через призму которой оцениваются явления мира. По сути дела это интегральное отношение выражается в той позиции, которую занимает субъект.

Анализируя наследие М. Вебера, В. Шлюхтер справедливо подчеркивает именно этот аспект данного понятия (Шлюхтер 2004: 47–48). «Главное, что, согласно Шлюхтеру, отличает “картину мира” в аспекте веберовского, то есть социологического..., подхода к ней — это определенное *отношение* к миру, воссоздаваемому в ней. “Мир”, синтезируемый в картине мира, истолковывается под углом зрения определенной его оценки, что в свою очередь “задает” человеку соответствующий способ действия, поведения в этом мире» (Давыдов 1990: 760).

Независимо от идей М. Вебера в другой области научных исследований (физиологии) появилось понятие, в основе которого тоже лежит некое интегральное отношение к окружающей действительности. Это понятие *доминанты сознания*, введенное А. А. Ухтомским.

Несмотря на то, что эти понятия возникли в разных науках, по сути дела оба они с разных сторон выражают *целостную позицию*, которую занимает субъект, поскольку в основе доминанты сознания лежит главное, основное отношение к тому, что окружает человека в мире, и к себе самому. А. А. Ухтомский подчеркивал, «всякий интегральный образ, которым мы располагаем, является <...> продуктом пережитой нами доминанты. В него отлилась совокупность впечатлений, приуроченных к определенной доминанте, которая имела в нас свою историю» (Ухтомский 2018: 41).

Опираясь на эти идеи, в наших исследованиях мы использовали понятие *гендерная доминанта сознания* в качестве объединяющей, «стержневой» характеристики гендерной картины мира.

Таким образом, гендерную доминанту сознания мы определяем как системообразующую сквозную характеристику, которая пронизывает все уровни гендерной картины мира и является *интегральным отношением* к тому положению, которое, с точки зрения ее носителя, должны занимать и занимают в мире женщина и мужчина. Она, с одной стороны, упорядочивает спектр взаимосвязанных характеристик каждого уровня системы, а с другой — сама является интегральным свойством, порождаемым ими.

Нами предполагалось, что содержательно гендерные доминанты проявляются по-разному на каждом из уровней гендерной картины мира, но при этом сохраняют основополагающее для соответствующей модели смысловое значение — традиционно-патриархальное или современно-эгалитарное отношение к положению женщины и мужчины в семье и обществе. Во всех проведенных нами исследованиях это предположение подтвердилось. Эмпирически это проявилось следующим образом.

Во-первых, гендерные доминанты сознания — традиционность и эгалитарность — являются латентными переменными, которые на каждом уровне системы объединяют характеристики в синдромы, полученные в результате факторного анализа. Далее, на каждом из уровней анализируемой картины мира гендерная доминанта сознания «раскрывалась» в соответствии с его спецификой. На уровне гендерных идеалов подробно их содержательная структура и динамика были представлены нами ранее (Нечаева 2017) она проявилась как большая приверженность традиционному или современному образу мужчины и женщины.

На уровне общих гендерных диспозиций каждый из четырех синдромов (см. рис. 1, рис. 2, рис. 3) отличается по содержанию — объединяет индикаторы, раскрывающие разные «темы» (отрицание или оправдание доминирующего положения мужчины и разделения гендерных ролей; отрицание или принятие того, что главное в жизни женщины материнство и семья; принятие или отвержение роли домашней хозяйки; оправдание или отрицание традиционных ролей мужчины в семье), но одновременно вновь содержит «объединяющее начало» — традиционное или современное отношение к семейной и общественной жизни мужчин и женщин. Однако это интегральное отношение проявляется уже на другом уровне и к другим жизненным аспектам — на уровне общих гендерных диспозиций. Это отношение выражено как в каждом синдроме, так и на уровне в целом — о чем свидетельствуют значимые статистические связи.

Аналогичная картина зафиксирована и на последнем уровне, образованном ситуационными установками. Здесь гендерная доминанта сознания отражается в вербальном поведении, к которому в сложных жизненных ситуациях, требующих определенного выбора, более склонны респонденты — традиционно-патриархатному или современно-эгалитарному. Ситуации, в которых опрошиваемым предлагалось действовать, оказались объединенными по темам (вне семейной самореализации женщины, двойная мораль) и в то же время связанными между собой, как и на уровне общих гендерных диспозиций. Это свойство гендерной картины мира мы назвали *содержательной гендерной субдоминантностью*. Оно отражает содержательную структуру «внутри» общих доминант традиционности или эгалитарности на каждом уровне системы. Подчеркнем, что в данном случае принципиальное значение имеет само эмпирическое подтверждение наличия гендерной доминанты сознания и ее «разбиение» на субдоминанты внутри уровней системы. Самых же субдоминант может быть столько, сколько содержательных микротем будет содержать исследовательская модель гендерной картины мира.

Наличие не только горизонтальных значимых связей в пределах каждого уровня, о которых шла речь выше, но и вертикальных — уже между самими уровнями системы — свидетельствует о том, что гендерная доминанта сознания — тот «стержень», который пронизывает гендерную картину мира. Она является той характеристикой, которая и объединяет отдельные содержательные «составляющие» системы и, вероятно, сама «выкристаллизовывается» в результате их объединения.

Так гендерная доминанта сознания эмпирически «раскрывается» на всех уровнях традиционно-патриархатной и современно-эгалитарной моделей. Тем самым она и создает интегральный гендерный образ мира — его гендерную картину, в которой мужчинам и женщинам приписываются определенные гендерные идеалы, требуется выполнение определенных ролей и норм, обнаруживается склонность к различным образцам поведения в разных жизненных коллизиях.

Понятия «граница», «внутренняя неоднородность», «асимметрия строения», «центр (ядро) — периферия системы»

Теория семиотического пространства, связанная, прежде всего, с именем Ю. М. Лотмана, содержит целый ряд теоретических аспектов, важных для понимания структуры картины мира, в том числе

и гендерной. Это понятия «граница», «внутренняя неоднородность», «асимметрия строения», «центр (ядро) — периферия системы».

Семиотическое пространство — единое, взаимосвязанное целое, его модель — множество связанных, но различных систем. Единство достигается, во-первых, единством отношения к границе, отделяющей внутреннее пространство семиосферы от внешнего; во-вторых, метаструктурными построениями, вертикальными и горизонтальными взаимосвязями отдельных систем внутри этого пространства (Лотман 1996: 165–167). Выше мы рассмотрели такие взаимосвязи на примере гендерных картин мира. Обратимся теперь к тому, что позволяют сказать эмпирические данные о ее границе.

Границу семиосферы Ю. М. Лотман определяет как черту, которая отделяет «наше», «свое», «культурное», «безопасное», «гармонически организованное» пространство от противостоящего ему «их-пространства», «чужого» «враждебного», «опасного», «хаотичного». Такое разбиение есть универсалия — «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”))» (Лотман 1996: 175). Иными словами, существует механизм, благодаря которому культура создает не только свой тип внутренней организации, но и свой тип внешней «дезорганизации». «Они» — это конструкт, который построен как собственное перевернутое отражение культуры. «Они» — это «мы» с противоположным знаком (Лотман 1996).

Данная универсалия выделена очень точно. Она эмпирически ярко подтверждается и на примере гендерной картины мира. Полученные на основе факторного анализа структуры традиционно-патриархатного и современно-эгалитарного гендерных идеалов включают одобряемые и отвергаемые — взятые с противоположным знаком — свойства. Для тех, кто придерживается традиционных взглядов, наиболее привлекательна женщина верная, преданная, скромная, бескорыстная, способная пожертвовать многим ради семьи, мягкая, нежная, терпимая. Одновременно не приветствуется, если она активна, энергична, убеждена, что главное в жизни — реализовать свои способности, знания, хороший профессионал, стремится к самостоятельности и экономической независимости, сильна, уверена в себе, стремится ни в чем не уступать мужчинам (в факторное решение эти качества вошли с отрицательными факторными нагрузками). Прямо противоположна картина у сторонников современно-эгалитарного гендерного идеала. Синдром привлекательных женских черт имеет у них обратную, «перевернутую» структуру: то, что считается важным в традиционно-патриархатной картине мире, отвергается, а то, что в ней не принимается, становится идеалом.

Так одновременно существуют различные гендерные картины мира, в рамках которых идеалы противоположны и содержат своеобразные «культурные перевертыши» — то, что для одних «наше», «свое», «привлекательное», для других уже становится «чужим», «не своим», «отвергаемым».

Внутреннее пространство семиосферы характеризуется неоднородностью, которая определяется *гетерогенностью и гетерофункциональностью* входящих в нее подсистем. Однако эта неоднородность не должна превышать некоторую границу меры. Излишнее разнообразие внутри семиосферы представляет для нее угрозу — система может потерять единство и «расползтись» (Лотман 1996: 166, 171). Как эмпирически определить эту «границу меры»? Где та грань, за пределами которой система «расползается»? На примере полученных нами данных, как было показано выше, можно видеть, что в течение длительного времени связи между подструктурами гендерной картины мира статистически значимы, устойчивы, но преобладают среди них не слишком сильные ($r = 0.2-0.5$). Таким образом, гендерная картина мира обладает *нежесткой структурой*. Этим, вероятно, с одной стороны, обеспечивается гибкость, значительная вариативность поведения, а с другой, — гендерное «Я» удерживается от энтропии. Можно предполагать, что мера взаимосвязей (уровень корреляций) является одним из эмпирических показателей той границы (в данном случае — не пространственной, а статистической), за пределами которой гендерная картина мира (как и любая другая) перестает существовать как таковая. Когда нет значимых, устойчивых связей между подструктурами, — тогда нет и оснований говорить о какой бы то ни было целостности, а, следовательно, и о картине мира как системе.

Неоднородность семиосферы проявляется также в том, что ее структура *асимметрична*. Эта асимметрия обусловлена соотношением центр — периферия. Центр (ядро) образуют традиционные структуры — то, что в первую очередь связано со стабильностью семиотического пространства в целом. Ю. М. Лотман многократно подчеркивает, что на периферии системы постоянно протекают противоречивые процессы, «кипит разнообразие тенденций», происходит вторжение «чужих» норм, в целом иной культуры. Иными словами, именно здесь — на периферии семантического пространства — запускается механизм его изменения (Лотман 1996). Полученные данные подтверждают, что одним из критериев отнесения тех или иных содержательных аспектов гендерной картины мира к центру, «ядру» является их историческая устойчивость, сохранность, относительная

неизменность в течение длительных временных периодов, способность «сопротивляться» внешним воздействиям. В нашем случае к таким воздействиям относятся прежде всего общественные трансформации. Изучение данного аспекта не являлось специальной задачей нашего исследования, однако некоторые результаты говорят в пользу этого положения. Согласно им традиционный взгляд на различные аспекты положения женщины и мужчины *в обществе* разделяет значительно меньшее число людей (четверть опрошенных), чем на их положение *в семье* (половина респондентов и более). Отношение к гендерным ролям в семье изменяется, но значительно медленнее, чем «вне дома». Такая неоднократно зафиксированная устойчивость дает не только теоретические, но и эмпирические основания считать, что семейная сфера входит в «ядро» гендерной картины мира.

Выводы

Данные, полученные на основе ряда эмпирических исследований, позволили подтвердить следующие теоретические положения. Гендерная картина мира является *моделью* отношения ее носителя к положению мужчины и женщины в мире. По сути дела в нашей работе она представляет собою *обыденную концепцию гендера*, поскольку в качестве объектов исследования в них выступали как население города (Санкт-Петербург, Тула), так и отдельная социально-демографическая группа (студенческая молодежь). Таких моделей представлено три — традиционно-патриархатная, переходно-амбивалентная и современно-эгалитарная. Структура каждой из них содержит следующие уровни: гендерные идеалы, общие гендерные диспозиции и ситуационные гендерные установки. Во всех проведенных исследованиях зафиксировано, что характеристики каждого уровня объединены в синдромы. Выявленные горизонтальные (между синдромами свойств) и вертикальные (между различными уровнями) структурные взаимосвязи свидетельствуют о том, что гендерная картина мира *целостна, ее характеристики упорядочены и образуют единство*. Эти взаимосвязи носят устойчивый характер: за 18-летний период они принципиально не изменились. Это свидетельствует в пользу *стабильности структуры* рассмотренных моделей.

В качестве объединяющей, «стержневой» характеристики гендерной картины мира выступает *гендерная доминанта сознания*. Это системообразующая, сквозная характеристика, которая проходит через все уровни и является *интегральным отношением к положению женщины*

и мужчины в семье и обществе. В ней в сжатом виде выражена общая позиция индивида. Подтверждено, что содержательно гендерная доминанта сознания по-разному «раскрывается» на каждом из уровней системы в соответствии с его спецификой, но при этом всегда сохраняет интегральное для модели значение — традиционный или современный взгляд на гендерные отношения.

Большую, мало изученную в отечественной социологии лауну образуют проблемы, связанные с *регуляторной функцией* гендерной картины мира. Хотя считается само собой разумеющимся, что она эту функцию выполняет, в действительности в этой сфере больше вопросов, чем ответов. Как убедительно свидетельствуют исследования (Росс, Нисбет 1999), реальное поведение людей довольно слабо связано с разделяемыми ими ценностями и идеалами, а власть ситуации, в которой оказывается человек, напротив, очень велика. Ситуационные факторы зачастую играют решающую роль в выборе того или иного поведения. Именно поэтому, с нашей точки зрения, специальной дальнейшей разработки заслуживает уровень ситуационных установок гендерных картин мира, поскольку он служит тем ближайшим «переходным мостом», который соединяет гендерное сознание и реальное гендерное поведение.

Изменяются взгляды людей, трансформируется конкретное содержание гендерных картин мира, а та структура, в рамках которой это происходит, остается прежней. Вместе с тем вслед за В. А. Ядовым подчеркнем, что подтвержденное наличие в гендерном сознании описанных моделей не означает того, что они исключают наличие каких-либо других. Их обнаружение потребует лишь нового доказательства взаимосвязанности, упорядоченности уже других структурных характеристик — в целом того, что они действительно являются моделью и содержат какое-то другое интегральное отношение к положению женщины и мужчины в мире.

Источники

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение // Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. М., 1985. С. 40–75.

Давыдов Ю. Н. «Картины мира» и типы рациональности (Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера) // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 736–769.

Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в методологических системах // Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 213–255.

Коваль В. М. Картина мира как концептуальная основа деятельности и сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Вып. 3. СПб., 2008. С. 412–417.

Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Издательство АСТ, 2019. 256 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Нечаева Н. А. Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. первый. СПб., 1997. С. 17–44.

Нечаева Н. А. Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. второй. СПб., 1999. С. 5–19.

Нечаева Н. А. Гендерные идеалы молодежи (1999–2014 гг.) // Петербургская социология сегодня / Социологический институт РАН. Вып. 8. СПб., 2017. С. 160–178.

Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

Смелзер Н. Социология. М.: Феникс. 1994. 688 с.

Ухтомский А. А. Учение о доминанте. М.: Издательство Юрайт, 2018. 310 с. (Антология мысли). [Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/416216> (дата обращения: 30.12.2019).

Шлюхтер В. Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII, № 2. С. 22–50.

Бажанов В. А., Баранец Н. Г., Тихонов А. А. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 1248 с.

References

Weber M. Hozyaystvennaya etika mirovyh religiy. Vvedenie [The economic ethics of world religions. Introduction]. *Raboty M. Vebera po sotsiologii religii i ideologii* [M. Weber's works on the sociology of religion and ideology]. Moscow, 1985. pp. 40–75 (In Russian)

Davydov Yu. N. “Kartiny mira” i tipy ratsional’nosti (Novye podhody k izucheniyu sotsiologicheskogo naslediya Maksa Vebera) [“Worldviews” and types of rationality (New approaches to the study of the sociological heritage of Max Weber)]. *M. Veber. Izbrannyye proizvedeniya* [M. Weber. Selected works]. Moscow, Progress, 1990, pp. 736–769. (In Russian)

Dil'tey V. Tipy mirovozzreniya i obnaruzhenie ih v metodologicheskikh sistemah [Types of worldview and their detection in methodological systems]. *Kul'turologiya 20-y vek: Antologiya* [Cultural Studies of the 20th Century: Anthology]. Moscow, Yurist, 1995, pp. 213–255. (In Russian)

Koval' V. M. Kartina mira kak kontseptual'naya osnova deyatel'nosti i soznaniya [Worldview as a conceptual basis of activity and consciousness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo*

universiteta. Ser. 12 Vyp. 3 [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 12, iss. 3.]. Saint Petersburg, 2008, pp. 412–417. (In Russian)

Lotman Yu. M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, AST, 2019, 256 p. (In Russian)

Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. Moscow, Russian Culture Languages, 1996, 464 p. (In Russian)

Nechaeva N. A. *Patriarhatnaya i feministskaya kartiny mira: analiz struktury massovogo soznaniya. Gendernye tetradi* [Patriarchal and feminist worldviews: analysis of the structure of mass consciousness. Gender Notebooks], Iss. 1. Saint Petersburg, Institute of Sociology RAS, 1997, pp. 17–44. (In Russian)

Nechaeva N. A. *Ideal zhenshchiny v strukture gendernykh kartin mira. Gendernye teradi* [Women's ideals in the structure of gender pictures of the world. Gender Notebooks], Iss. 2. Saint Petersburg, Institute of Sociology RAS, 1999, pp. 5–19. (In Russian)

Nechaeva N. A. *Gendernye idealy molodezhi (1999–2014 gg.)* [Youth's gender ideals (1999–2014)]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Sociology of Saint-Petersburg today]. Iss. 8. Saint-Petersburg, Institute of Sociology RAS, 2017, pp. 160–178. (In Russian)

Ross L., Nisbet R. *Chelovek i situatsiya. Perspektivy sotsial'noy psikhologii* [The man and the situation. Prospects for social psychology]. Moscow, Aspekt Press, 1999, 429 p. (In Russian)

Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and forecasting of social behavior of an individual: A dispositional concept]. Moscow, CSPiM, 2013, 376 p. (In Russian)

Smelzer N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Feniks, 1994, 688 p. (In Russian)

Uhtomskiy A. A. *Uchenie o dominante* [Doctrine of dominant]. Moscow, Urait, 2018. 310 p. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/416216> (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Shlyuhter V. *Deystvie, poriyadok i kul'tura: osnovnye cherty veberianskoy issledovatel'skoy programmy* [Action, Order, and Culture: Key Features of the Weberian Research Program]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2004, vol. VII, no. 2, pp. 22–50. (In Russian)

Bazhanov V. A., Baranets N. G., Tihonov A. A. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya, 2009, 1248 p. (In Russian)

Нечаева Наталья Александровна, научный сотрудник,
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.

Nechaeva Natalia A., Researcher,

The Sociological Institute of Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of Russian Academy of Sciences.

n_nechaeva@yahoo.com